УДК 930.85

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Л.И. КАРПОВА

В статье анализируется вклад Н.Я. Данилевского в теорию локальных цивилизаций. Его заслуга заключается в том, что он сформулировал и обосновал основные принципы и закономерности, регулирующие процессы становления, развития и упадка локальных цивилизаций. Талантливый ученый разработал такие категории социального познания, как культурно-исторический тип, цивилизация, прогресс, цикличность, застой, самобытность. Он выдвинул идею роли человеческого фактора в цивилизационном процессе. Данилевский пересмотрел вопрос о месте России в мировой истории, которую многие исследователи рассматривали как отсталую страну, периферию Европы, и не включали в состав цивилизаций. Концептуальные основы теории локальных цивилизаций, разработанные Н.Я. Данилевским во второй половине XIX века, означали отказ ученого от евроцентристской модели развития мировой истории.

Ключевые слова: цивилизация; закономерность; культурно-исторический тип; локальная цивилизация; самобытность; географическая среда; человеческий фактор.

Цивилизационная теория является развивающейся сферой современного гуманитарного знания, в которой утверждаются все новые и новые концепции. Оживление в последние годы центров культуры, претендующих на универсальное значение собственных традиций и ценностей (арабский мир, Индия, Китай и др.), способствовало постановке проблемы исследования локальных цивилизаций в плоскость не только научной, но и политической актуальности.

Среди основоположников теории локальных цивилизаций особое место принадлежит известному российскому исследователю, биологу Николаю Яковлевичу Данилевскому. Базовой методологической основой его концепции является признание мультилинейности исторического процесса и многообразия путей развития различных цивилизаций.

В своей работе «Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому», изданной в 1869 г., талантливый исследователь в качестве главных единиц исторического процесса выделил культурно-исторические типы (или локальные самобытные цивилизации). Понятие культурно-исторического типа занимает главное место в его концепции и определяется следующим образом: «Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, – для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких физиологических изменений, – составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло из младенчества» [2, с. 91]. Каждый культурно-исторический тип имеет определенные ступени, или фазисы развития. Данилевский проводит аналогию с жизненным циклом человеческого организма и органической природы, подобно которым культурно-исторические типы «нарождаются»

ся, достигают различных ступеней развития, стареют, дряхлеют и умирают» [2, с. 74].

Ученый определял культурно-исторический тип как некую целостность, состоящую из различных «планов развития»: «религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического» [2, с. 85]. При этом он подчеркивал, что речь идет о целостности, о системе: «цивилизация есть понятие более обширное», чем все планы развития, взятые в отдельности, потому что «цивилизация все это в себе заключает» [2, с. 189]. Любой культурно-исторический тип конечен. Основной задачей его жизни, по мнению Данилевского, является наиболее полная реализация его самобытной индивидуальности. Суть всемирной истории он видел прежде всего в достижении максимального разнообразия моделей развития. Для человечества нет другой задачи, кроме «разновременного и разноместного (т. е. разноплеменного) выражения разнообразных сторон и направлений жизненной деятельности», как правило, несовместимых в пределах одного культурно-исторического типа [2, с. 116].

Исследователь считал, что несколько культурно-исторических типов не могут одновременно достичь расцвета: когда один завершает стадию «цивилизации», т. е. максимальной реализации сил, другой тип достигает поры «зрелости» [2, с. 327]. Впервые в российской историографии он теоретически обосновал принцип мультилинейности исторического процесса, многообразия путей развития локальных цивилизаций. Заслуга Данилевского и в том, что он провозглашал относительную равноценность культур. Важнейшим критерием оценки самобытной локальной цивилизации у него является неповторимость пути развития. Этот вывод позволил ученому пересмотреть вопрос о роли в мировой истории России, которую многие рассматривали как отсталую страну или в лучшем случае как периферию Европы и не считали ее цивилизацией.

Данилевский отмечал важную роль антропного (человеческого) фактора в становлении, развитии и гибели культурно-исторических типов. Он выделил три категории народов, принимающих различное, неравноценное участие в цивилизационном процессе.

1. Народы, создающие самобытные локальные цивилизации (культурно-исторические типы), Данилевский называл «положительными деятелями в истории человечества», их сравнительно немного, и они обладают самостоятельным характером.

2. Народы, играющие в истории цивилизаций роль разрушительного начала, являются «отрицательными деятелями человечества». К ним относятся гунны, монголы, турки, главная функция которых состоит в разрушении состарившихся и одряхлевших цивилизаций.

3. Этносы, которым не суждено сыграть в истории ни положительную, ни отрицательную роль – кельты, баски, народы русского Севера. Они сами по себе не достигают исторической индивидуальности и представляют собой лишь этнографический материал, среду, из которой творческие народы черпают средства

для обогащения своих цивилизаций [2, с. 89]. В состоянии этнографического материала, считал Данилевский, пребывают племена, оставшиеся на уровне «дикости и кочевничества, а также в него переходят разложившиеся, погибшие культурно-исторические типы, которым остается только служить "удобрением", питательной почвой для последующих» [3, с. 334].

Данилевский фактически сохранил гегелевское деление на «исторические» и «неисторические» народы, но при этом подчеркивал, что способность стать культурно-историческим типом имеется у каждого этноса и связана не с какими-либо особыми «племенными» качествами, а с внешними причинами. Важнейшим внешним фактором, детерминирующим жизнь этноса, является географическая среда. Если монгольские и африканские племена до сих пор не вышли из состояния «этнографического материала», то объясняется это, как считал Данилевский, тем, что они жили в «странах малоудобных для культуры». Предвосхищая закон «вызова и ответа», сформулированный А. Тойнби, ученый утверждал, что оптимальные географические условия для появления цивилизации создает среда, приемлемая для существования человека, но препятствующая развитию кочевничества. Такой средой он считал лесную зону [2, с. 230–231]. Однако Данилевский не был сторонником географического детерминизма, так как географический фактор сохранял для него свою значимость на раннем этапе, в преддверии рождения цивилизации. О дальнейшем воздействии географической среды на более зрелых этапах цивилизационного развития в его работе «Россия и Европа» речи не идет.

Данилевский выделил десять полноценных «культурно-исторических типов, или самобытных цивилизаций». Он расположил их в хронологическом порядке: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассиро-вавилоно-финикийский, халдейский или древнесемитский, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитский или арабийский, 10) германо-романский или европейский. Отдельно он выделил два американских типа: мексиканский и перуанский, погибших «насильственной смертью», и не успевших завершить своего развития. Талантливый ученый определил фундаментальные отличия между самобытными цивилизациями. Они нашли свое проявление в следующих направлениях: этнографических (особенности психического склада, религии, хода и условий исторического воспитания народа) и степени воплощения основных четырех видов социокультурной деятельности: религиозной; культурной (теоретико-научной, эстетико-художественной, технико-промышленной); политической; общественно-экономической.

Каждый культурно-исторический тип вносит свой вклад в многообразно единую цивилизационную жизнь человечества. Искусство, развитие идеи прекрасного – огромный вклад греческой цивилизации; право и политическая организация – существенный результат римской цивилизации. Еврейская цивилизация, по Данилевскому, отличилась в истории выдвиганием и наиболее полным развитием «идеи единого истинного Бога», германо-романской цивилизации принадлежит заслуга развития положительной науки о природе. Славяно-русская самобытная цивилизация, по мнению ученого, еще только набирает исторический

разгон и является типом будущего, который только начинает разворачиваться [2, с. 508–509]. Из разнообразия решаемых цивилизациями задач следует разнообразие как сущностная характеристика человечества. С этой характеристикой связано проводимое Данилевским разграничение общечеловеческого и всечеловеческого. Он отрицал общечеловеческие ценности [2, с. 183].

Данилевским сформулированы пять законов движения и развития культурно-исторических типов. В первом законе определяется критерий выделения самобытного культурного типа – языковое родство или языковая общность, но только для такого семейства народов, которое по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло из младенчества. Второй закон устанавливает необходимость политической независимости, обязательной для цивилизаций в моменты зарождения и развития. В третьем законе сформулировано положение о невозможности трансляции сущностных принципов одного культурно-исторического типа другому, поскольку каждый вырабатывает их самостоятельно для себя «при большем или меньшем влиянии... предшествовавших или современных цивилизаций». В четвертом законе утверждается, что оптимальной политической формой для полного и всестороннего развития культурно-исторического типа, включающего разнообразие этнографических составляющих, является федерация или политическая система государств. Пятый закон определяет динамику развития культурно-исторических типов органическими закономерностями, аналогичными развитию многолетних растений. Цикл развития культурно-исторического типа включает в себя длительный период развертывания его творческого потенциала и короткий период цивилизации – эпоху «цветения и плодоношения», после чего он погибает навсегда.

Данилевский определил и проанализировал истоки самобытности цивилизаций, сведя их к трем факторам: 1) «племенные качества, которые выражаются в особенностях психического строя народов»; 2) религия как руководящее народом высшее нравственное начало; 3) «ход и условия исторического воспитания» [2, с. 179], под которым подразумевается переход от «племенной воли» к государственности и далее (через разные формы насилия) к «состоянию гражданской свободы» [2, с. 233]. Самым важным из трех факторов является, с точки зрения Данилевского, первый – «племенные качества», так как они формируются в ранний, этнографический период и в дальнейшем практически не подвергаются никаким изменениям. Главным «племенным качеством» европейцев он считал «насильственность», которая проявляется в политической и общественных сферах, в стремлении к неограниченной свободе, индивидуализме, в конфессиональной нетерпимости или в отрицании всяких авторитетов. Славянским народам присуща терпимость и «прирожденная гуманность». Эта общая отличительная черта русского народа проявляется в образе его исторических действий.

Опираясь на достижения отечественной и западной историографии, Н.Я. Данилевский за 50 лет до О. Шпенглера заложил основы теории культурно-исторических типов, предвосхитил концепцию А. Тойнби о круговороте локальных цивилизаций. Русский мыслитель детально разработал основные положения

концепции локальной цивилизации и законы ее развития, что позволяет определять в рамках современной научной парадигмы соотношение общего и особенно в цивилизационном процессе, осмысливать механизмы взаимодействия различных культурно-исторических типов (цивилизаций) и возможности их диалога.

Идея Данилевского о самобытности локальных цивилизаций приобретает все больше сторонников и последователей в современном научном мире. По мнению известного теоретика локальных цивилизаций американского профессора С. Хантингтона, «самобытность цивилизаций будет приобретать все большее значение, а облик мира все в большей мере определяться взаимодействием семи или восьми главных цивилизаций» [10, с. 29].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
3. Гаранина О.Д. Тожественность прошлого и настоящего: контексты социокультурной идентификации субъекта // Научный Вестник МГТУ ГА. 2015. № 215. С. 20–26.
4. Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. М.: Алетейя, 2002.
5. Карпова Л.И. Становление теоретических и методологических основ концепции локальных цивилизаций // Научный Вестник МГТУ ГА. 2005. № 95.
6. Карпова Л.И. Состояние и перспективы российской цивилизационной динамики / Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный сборник. Вып. 2 (15). М.: Серебряные нити, 2007. С. 140–149.
7. Некрасов С.И., Сережкина А.А. Становление теории ноосферы // Позиция. Философские проблемы науки, техники и образования. Вып. 6. Москва-Орел.: Модуль К, 2012. С. 37–49.
8. Троицкий Е.С. Концепция русско-славянской цивилизации // Русско-славянская цивилизация: исторические истоки, современные геополитические проблемы, перспективы славянской взаимности. М.: АКИРН, 1998. С. 33–102.
9. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. Smysl istorii. Moscow: Mysl', 1990. (In Russ.).
2. Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Yevropa. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, 2008. (In Russ.).
3. Garanina O.D. Tozhdestvennost' proshlogo i nastoyashchego: konteksty sotsiokul'turnoy identifikatsii sub'ekta. *Nauchnyi Vestnik MGTU GA*, 2015, no. 215, pp. 20–26. (In Russ.).

4. Ionov I.N., Khachatryan V.M. Teoriya tsivilizatsiy ot antichnosti do kontsa XIX veka. Moscow: Aleteyya, 2002. (In Russ.).

5. Karpova L.I. Stanovlenie teoreticheskikh i metodologicheskikh osnov kontseptsii lokalnykh tsivilizatsiy. *Nauchnyi Vestnik MGTU GA*, 2005, no. 95. (In Russ.).

6. Karpova L.I. Sostoyanie i perspektivy rossiyskoy tsivilizatsionnoy dinamiki. *Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kultura. Vyp. 2 (15)*. Moscow: Serebryanye niti, 2007, pp. 140–149. (In Russ.).

7. Nekrasov S.I. Serezhkina A.A. Stanovlenie teorii noosfery. *Pozitsiya. Filosofskie problemy nauki, tekhniki i obrazovaniya. Vyp. 6*. Moskva-Orel.: Modul' K, 2012, pp. 37–49. (In Russ.).

8. Troitskiy Ye.S. Kontseptsiya russko-slavyanskoy tsivilizatsii. *Russko-slavyanskaya tsivilizatsiya: istoricheskie istoki, sovremennye geopoliticheskie problemy, perspektivy slavyanskoy vzaimnosti*. Moscow: AKIRN, 1998, pp. 33–102. (In Russ.).

9. Toynbi A.Dzh. Postizhenie istorii. Moscow: Progress, 1991. (In Russ.).

10. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy. Moscow: AST, 2003. (In Russ.).

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE THEORY OF LOCAL CIVILIZATIONS OF N.YA. DANILEVSKIY

Karpova L.I.

The article examines the contribution of N. Ya. Danilevsky to the theory of local civilizations. His merit is that he formulated and proved the main principles and patterns governing the processes of formation, development and decline of local civilizations. Talented scientist developed such categories of social cognition as a cultural-historical type, civilization, progress, cyclicity, stagnation, and distinctive identity. He presented the idea of the importance of the human factor in the civilization process. Danilevsky reconsidered the question of Russia's role in world history, which many researchers had viewed as a backward country, the periphery of Europe, but not as a civilization. Conceptual foundations of the theory of local civilizations, developed by N. Ya. Danilevsky in the second half of the nineteenth century, indicated the scientist's rejection of a Eurocentric model of development of world history.

Key words: civilization; a pattern; a cultural-historical type; local civilization; identity; geographical environment; a human factor.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпова Любовь Ильинична, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА). E-mail: karli93@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karpova Liubov Ilyinichna, PhD in History, Associate Professor of the Department of Humanities, Social and Political Sciences, Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA). E-mail: karli93@mail.ru.